

Глава 41. Ибо он был жесток.

Пламя облизывало рукава Лю Сумэна, и в разгар зимы жара становилась невыносимой. Он не осмеливался снять куртку, потому что это была единственная причина, по которой все его тело еще не было опалено до безобразной хрустящей корочки.

«Наглые глупцы, которые вторгаются в мои земли в поисках моей силы, не заслуживают ничего большего, чем быть превращенными в груды пепла! – заревел Феникс. – И что я сделал, чтобы заслужить такое обращение? Я, который только и делал, что предлагал свою доброту, свои наставления и свое терпение!»

Огонь обрушивался на него бесконечными волнами. Лю Сумэн не мог позволить себе сжимать свой меч обеими руками, слишком занятый формированием печатей для дополнительной защиты своими барьерами. Это было единственное, что он мог сделать в сложившейся ситуации.

Когда его терпение, наконец, кончилось, Юань Сюэлань выругался и активировал заклинание. Фиолетовое свечение охватило всю область. Резкий крик, полный боли и гнева, эхом разнесся по лесу. Заклинание атаковало и без того изменчивую духовную энергию феникса. Она вспыхнула, вырвавшись наружу, как неконтролируемый вихрь. Бушевал огонь, и даже земля содрогнулась от ужасающего потока.

Лю Сумэн поднял свой меч, чтобы отразить еще одну волну пламени, прежде чем нырнуть за камень, который был едва ли достаточно велик, для его защиты. Он сосредоточился на возведении барьера вокруг себя, даже когда саму землю пожирал огонь феникса. Даже у камня не было ни единого шанса. Пот выступил у него на лбу, и он вспомнил море огня и льда из прошлой жизни. За исключением того, что теперь у него не было желания встречаться лицом к лицу со смертью, не было желания оставлять после себя океан навязчивых сожалений.

Когда самые сильные волны рассеялись, феникс остался лежать на большой бесплодной земле. Там, где когда-то была замерзшая трава, ветви и деревья, не было ничего, кроме выжженной земли. Отблески пламени все еще лизали землю, не желая угасать. Феникс, несмотря на то, что был измотан, все еще был опасен. Одним взмахом когтистых лап и этого острого клюва можно было легко покончить с жизнью человека.

Юань Сюэлань выхватил меч и спрыгнул со скалы. Хотя божественная птица устала, ее инстинкты все еще были остры, и она чувствовала присутствие молодого заклинателя и его намерение убить. Она подняла свою большую голову и смогла встретить острие меча закаленным клювом.

«Тебе ещё и тысячи лет нет, глупый мальчишка», – усмехнулся феникс с фальшивой бравадой и безмерной гордостью. Он поднялся на ноги и расправил свои красные крылья веером. Хотя божественный огонь больше не изливался разрушительными потоками, птица сама по себе все еще была грозным зверем.

Лю Сумэн тоже подался вперед, его меч был направлен на птицу, а лицо было бесстрашным. Он был невозмутим, даже когда его духовная энергия была на исходе, и кожа зудела от сильнейших ожогов.

Юань Сюэлань двинулся первым и бросился в атаку, чтобы привлечь внимание феникса. Но кто знал, что птица может быть искусна в боевых искусствах? Феникс встретил его своими когтями и мог извиваться и маневрировать в воздухе, словно опытный мастер. Возможно, было бы странно наблюдать, как птица сражается своими когтями и крыльями, будто руками и

ногами, но феникс был существом утонченной грации. Большое крыло сбило Юаня Сюэланя с ног, и он решил, что больше никогда не будет недооценивать силу птичьего удара.

Но Лю Сумэн был рядом, чтобы остановить его падение и подхватить в сильные, крепкие руки.

«Предоставь это мне»

Казалось, он улыбался посреди этой ужасной ситуации.

«Как бы ни так!» – Юань Сюэлань усмехнулся и вскочил на ноги. В этот раз, два заклинателя атаковали феникса вместе, парируя атаки клюва и когтей, а также мощные взмахи четко очерченного крыла.

Дерзким прыжком вперед Лю Сумэн смог подобраться поближе и оставил большой порез на его левом крыле. Кровь хлынула и запятнала его меч. Там, где обычно рана феникса заживала мгновенно, теперь порез оставался открытым и кровоточил. Феникс в ярости поднял голову и пнул его ногой. Она задела плечо Лю Сумэна, когда он снова развернулся, чтобы нанести ответный удар.

Феникс, почувствовав опасность, взмахнул крыльями, чтобы взлететь в воздух. Но он был ранен и изо всех сил пытался удержаться в воздухе. Силы стремительно убывали, красные глаза потускнели и превратились в золотистые, лишившись остатков мощной духовной энергии. Лю Сумэна охватила жалость и воспоминания о жертвах жажды крови из прошлой жизни. Ведь эта птица, как и многие из них, тоже была невиновна.

Юань Сюэлань, увидев свой шанс, сунул руку под мантию и вытащил золотую сеть. Феникс видел, что это произойдет, но из-за истощения его сил у него не было энергии, чтобы освободиться от сети. Божественная птица врезалась в землю.

Даже сейчас, пойманное и связанное со всеми своими истощенными силами, в этом существе было что-то прекрасное. Хотя его перья были взъерошены, они не потеряли своего мистического блеска. В глазах, смотревших на них, не было ни печали, ни страха. Вместо этого была жалость.

«Вы пожалеете об этом», – сказал он им, мягкий блеск золота покрывал его тело, когда он начал уменьшаться в размерах, преобразоваться. А на месте величественной божественной птицы возникла женщина, одетая в золотые и красные одежды. Ее кожа была слишком упругой, чтобы судить о возрасте, но взгляд был слишком мудрым и знающим, чтобы говорить о молодости.

«В ... все кончено?» – Пэн Цзипэй вышел из своего укрытия и подкрался поближе, глядя на женщину, попавшую в золотую сеть.

«Да, – фыркнул Юань Сюэлань и указал на нее своим мечом. – Пришло время забрать ее сердцевину. Тебе лучше поблагодарить меня за все эти неприятности, Пэн-ге.»

«Подумай об этом очень внимательно», – фыркнула феникс, ее отношение все еще оставалось надменным даже перед лицом смерти. У нее не отнимут ни гордости, ни величия, ни красоты.

«Извини, тетя, но в этом ты можешь винить этого парня», – Юань Сюэлань подтолкнул Пэн Цзипэя. Он не испытывал сочувствия к ее тяжелому положению, и даже тень сомнения не помешала ему поднять свой клинок.

И таков был характер Юаня Сюэланя, который работал и изливал все свое сердце близким людям, но не мог проявить ни капли сочувствия к тем, кого он не любил. Лю Сумэн почувствовал, как у него защемило в груди. Неужели он действительно позволит тем же самым ошибкам повториться у него на глазах во второй раз? Неужели он действительно был так глуп? Было так много вещей, от которых он должен был защитить Юаня Сюэланя, как он мог забыть, что одной из этих вещей был сам Юань Сюэлань?

Святой Меч из Слоновой Кости перехватил его запястье, прежде чем он смог убить беспомощную женщину перед ними:

«Подожди. Не надо»

Юань Сюэлань застыл. Рука на его запястье горела сильнее, чем пламя феникса. Как бы ему ни хотелось избавиться от этого, он обнаружил, что не может. Темные глаза пристально посмотрели на него, и Юань Сюэлань внезапно почувствовал, что лицо Святого Меча из Слоновой Кости было слишком выразительным и слишком честным. У него пересохло в горле, и Юань Сюэлань стыдливо скрыл свое беспокойство в усмешке:

«Для этого уже слишком поздно, не находишь?»

Пэн Цзипэй посмотрел на них со смущенной паникой, но ничего не сказал. Пока нет.

«В этом нет необходимости, - его хватка на запястье Юаня Сюэланя усилилась. - Пожалуйста.»

И хотя обсуждалась сама ее судьба, феникс тоже хранила молчание.

Юань Сюэлань отбросил руку, которая удерживала его, и оскалился на Святого Меча из Слоновой Кости. Как он смеет ругать Юаня Сюэланя?

«Нет необходимости! Скажи это моему идиоту двоюродному брату, ладно? Неужели ты думал, что я делаю это, потому что мне этого хочется? Ты считаешь меня жестоким человеком?»

«Ты жесток»

Слова, признание, были резкими. Но глаза Лю Сумэна были затуманены и дрожали. И когда Юань Сюэлань захотел проклясть человека, стоявшего перед ним, он обнаружил, что может проклинать только себя.

Он пристально посмотрел на Святого Меча из Слоновой Кости, а затем на своего двоюродного брата - идиота, который в первую очередь втянул их всех в эту глупую неразбериху:

«Ладно, неважно. Вы двое разбирайтесь с этим сами!»

Он повернулся спиной и раздраженно зашагал прочь. Буря ревела внутри него, угрожая вырваться на свободу. Юань Сюэлань шел и шел, пока снова не нашел землю, покрытую снегом. Он шел, пока не смог нырнуть под укрытие деревьев, достаточно далеко, чтобы он перестал видеть и слышать Лю Сумэна, Пэн Цзипэя и этого проклятого феникса.

Внутри вспыхнула безобразная боль, предательство, в котором он никого не мог винить.

Потому что Юань Сюэлань был жесток.

Но он был верен! Разве этого было недостаточно? Разве этого недостаточно, чтобы отдать свою жизнь и волю мечу ради тех, кого он любил? Разве недостаточно быть надежным, быть

защитником, щитом? Чего еще они могли от него хотеть? Чувство сострадания, которое никогда не сможет прорасти?

Юань Сюэлань вздохнул и прислонился спиной к холодному стволу высокого дерева. Поднялся ветер и вонзил маленькие иголки в его кожу. Он ненавидел холод. Когда он был ребенком, Цао Саньмэй чуть не бросила его в лесу, очень похожем на этот, почти таким же высоким, как он. Она нашла его замерзшим, затерянным в густых зарослях деревьев, его маленькие ручки посинели от холода.

Она обнимала его, плача, от ее дыхания несло вином:

«Твоя мать сожалеет, пожалуйста, прости эту глупую женщину. О, я такая глупая, как я могла потерять своего милого ребенка в лесу? Во всем виноват этот человек! Если бы не он, я бы не была так беспечна. Я бы не стала так много пить.»

Восьмилетний Юань Сюэлань убил человека, о котором все время плакала его мать, веря, что она больше не забудет его в снегу. Но Цао Саньмэй только улыбнулась ему и погладила по голове. А потом она увезла его в соседний город, чтобы убежать от чиновников. Там она нашла нового мужчину, с которым могла бы общаться, и новую причину рыдать и тонуть в алкоголе. Десятилетний Юань Сюэлань был продан семье Чэнь, что стало последним проявлением материнского тепла.

И, возможно, именно он был жесток, но Юань Сюэлань не считал себя неправым. Потому что он был верен и добр к Цао Саньмэй и Чэнь Аньюэ. Он также был предан и добр к Пэн Цзипэю. Разве он не был добр и к Лю Сумэну тоже? Может быть, не сразу, но...

Его окружила оглушительная тишина. Никто не шел за ним, никто не звал его по имени.

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/139>

<http://bllate.org/book/14171/1247797>